

Небольшой вѣтерокъ играетъ съ муаровыми бѣлыми лентами, и утреннее солнце искрится на золотыхъ и серебряныхъ надписяхъ.

Мы уже смѣчали вѣнокъ, возложенные въ дни, предшествовавшіе похоронамъ.

Среди вѣнковъ выдѣляются:

Отъ А. В. Морозова—гигантскій вѣнокъ изъ лилій, бѣлыхъ левкоевъ, розъ, туберозъ и официальныхъ лавровъ.

„Незабвенному художнику и рѣдкой души человѣку“.

Развѣ это не лаконическая характеристика покойнаго?

В. А. Морозова возложила роскошный вѣнокъ, громадный снопъ душистыхъ туберозъ.

Театръ Корша прислалъ изящный своей строгой простотой вѣнокъ изъ лавровъ и пальмъ.

Какъ триумфатору.

Задумана и надпись на лентахъ: „Свѣтлой памяти“.

Вѣнокъ изъ бѣлыхъ ландышей— „съ глубокой скорбью“ возложилъ А. А. Бахрушинъ.

Безъ подписи вѣнокъ изъ лиловыхъ иммортелей и орхидей.

Артисты Императорской оперы возложили вѣнокъ съ надписью:

„Миръ праху и вѣчная память таланту“.

Вѣнокъ отъ бывшего московскаго градоначалника Рейнбота и бывшего московскаго брандмайора Гартъе.

Въ церковь доставленъ вѣнокъ отъ „горячо любящаго П. Н. Трубецкого“.

На гробъ вѣнки близкихъ покойнаго.

Черныя мрачныя ленты печали на вѣнкѣ Малаго театра, отмѣченнаго нами раньше.

Зеленыя ленты на вѣнкѣ Художественнаго театра выдѣляются изъ общей массы лентъ и вѣнковъ.

Возложили вѣнокъ даже московское общество поощренія рыскастаго коннозаводства:

„Великому артисту“...

Литературно-Художественный кру-

жокъ возложилъ вѣнокъ изъ чайныхъ розъ и лавровъ съ лиловой лентой.

Букетъ отъ труппы театра „Эрмитажъ“ возлагаетъ г. Кошевскій.

КРЕСТЬ НА ГРОБЪ ОТЪ ГЛИКЕРІИ НИКОЛАЕВНЫ ВЕДОТОВОЙ.

Маститая Гликерія Николаевна прислала на крышку гроба своего многолѣтняго товарища по спенѣ большой крестъ изъ лиловыхъ астръ.

На немъ букетъ благородныхъ чайныхъ розъ.

А у подножья скромный душистый горошекъ.

На лиловыхъ лентахъ послѣдняго своего подарка артистка написала:

„Горячо любимому другу и товарищу—Гликерія Федотова“.

ВЫНОСЪ ИЗЪ КВАРТИРЫ.

Изъ подъѣзда квартиры покойнаго вырывается печальное пѣніе...

Показываются факельщики въ бѣлыхъ ливреяхъ, несущіе большія пылающія свѣчи...

За ними духовенство въ серебряныхъ ризахъ...

Вотъ, наконецъ, и гробъ...

Сейчасъ-же за нимъ сыновья покойнаго выводятъ въ глубокомъ траурѣ вдову, Ольгу Осиповну, которая производитъ повстинѣ трагическое впечатлѣніе своею подавленностью отъ обрушившагося на нее горя...

Процессія подымается вверхъ по Мамоновскому переулку.

Весь переулокъ запруженъ провожающими.

Гробъ несутъ на рукахъ.

Въ хвостѣ процессіи лошади въ бѣлыхъ попонахъ, съ бѣлыми султанами на головахъ, тихо везутъ погребальную колесницу...

ВЪ ЦЕРКВИ.

Церковь переполнена молящимися.

Среди присутствовавшихъ: управляющій труппой Малаго театра А. И. Южинъ, Вл. Ив. Немировичъ-Данченко, режиссеръ Платонъ, изъ артистовъ: г-жи Никулина, Смирнова, Васильева-Федотова, Рыжова, Грибунина, Благово, Рощина-Инсарова, Ардатова, Арен-